

ЛИТЕРА

Ежедневная республиканская
общественно-политическая газета

Писать честно и правду

Представлять председателя комитета по социально-культурному развитию сената парламента Куаныша Султанова нет нужды. Этот человек, безусловно, добился больших успехов в жизни. Сейчас с его мнением считаются многие. Не являются ли последние перестановки в правительстве усилением китайского вектора? Как работается сенаторам с новым спикером? На эти и другие вопросы Куаныш Султанов ответил с удовольствием.

– Вы более шести лет были послом Казахстана в Китае. Главой нового кабинета стал китаевед Карим Масимов. А ваш преемник Жаныбек Карибжанов возглавил Восточно-Казахстанскую область. Не является ли все это усилением китайского вектора?

– Не думаю, что кадровые изменения, произведенные в начале 2007 года, каким-то образом связаны с китайским вектором. Но мне кажется, ваш вопрос не случайный. Добрососедство и сотрудничество, партнерские отношения с Китаем, безусловно, являются приоритетными для внешнеполитической деятельности Казахстана. Как известно, наши отношения имеют устойчивую тенденцию к наращиванию, особенно в экономической и технологической сферах. Интерес Поднебесной к просторам Казахстана, особенно к сырьевой базе, возрастает. Китайские специалисты, технологи, экономисты очень предприимчивы. Они, выкупая некоторые наши объекты, рационально выстраивают планы на многие десятилетия вперед. С нашей же стороны чаще проявляются сиюминутные экономические выгоды. Вот здесь необходима высшая компетентность правительства, которое призвано защитить интересы государства при двустороннем сотрудничестве. Китай является одним из крупнейших стратегических партнеров Казахстана в XXI веке. Сотрудничество с соседом всегда имеет свойство подспудно стимулировать здоровое соперничество, способствовать расширению конкурентной среды. Этот фактор, наверное, будет усиливаться накануне вступления нашей экономики в ВТО. Если мы включились в широкомасштабные действия по вхождению в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, то следует значительно усиливать наши темпы, в первую очередь сверяясь с динамикой развития соседних стран.

Современная экономика – это не только производство продукции и темпы. Это, прежде всего, новые технологии, безупречное высокое качество, мощная интеллектуальная база и т. д. Темпы роста социально-экономических показателей и качества жизни населения в Китае очевидны, об их феномене заговорил весь мир. То, что премьером стал китаевед, который не

понаслышке знает специфику этой страны, – только на пользу

– Большинство министров старого правительства сохранили свои посты в новом. Как бы вы это прокомментировали? Будучи председателем комитета по социально-культурному развитию, как вы расцениваете работу министра труда и социальной защиты населения? Многие предрекали ее уход...

– Считаю, что сформировано весьма компетентное, профессиональное правительство. Свежие силы подошли, и преемственность сохранена. Что касается Гульжаны Карагусовой, президент счел возможным оказать ей вновь такое высокое доверие. Наш комитет поддержал ее кандидатуру. Знаете, это такой сложный участок, проблем в этой сфере много. И они не появились вдруг. Многие из них нагромождались годами. Сохраняется также тенденция увеличения числа нуждающихся в социальной защите людей. Необходимо отметить, что глава государства в своих ежегодных посланиях придает важное значение именно этой сфере. За последние пять лет финансирование на эти нужды увеличилось почти втрое. Намечены новые критерии повышения качества жизни населения. Надеюсь, в послании 2007 года президент объявит о новых намерениях, направленных на улучшение социальной защиты казахстанцев.

– Сенат отправил проект Трудового кодекса обратно в мажилис. По мнению большинства, этот документ довольно сырой. Какие качественные замечания в него внесли лично вы?

– Во-первых, хотел бы уточнить: кто это "большинство"? Большинство сената, мажилиса или каких-то политических партий, общественных объединений, конфедераций? Во-вторых, никак не соглашусь с выводом "довольно сырой". Это общие слова. Оппоненты их применяют, когда нет аргументов. Да, в ходе обсуждения они были. Но не подкреплялись никакими конкретными фактами, доводами, доказательствами. К тому же, не говоря о том, что проект Трудового кодекса еще до рассмотрения в парламенте был опубликован в СМИ, прошло всенародное обсуждение. Трудовые коллективы, общественные объединения, политические партии имели возможность не только обсудить, но и внести свои предложения, поправки. По инициативе нашего комитета и после принятия проекта кодекса в мажилисе, до рассмотрения проекта в сенате, успели провести "круглый стол", конференцию, в работе которых приняли участие представители конфедерации работодателей, работников, общественных организаций, разработчики. При комитете ежедневно работала рабочая группа, двери были открыты для всех желающих. Мы рассмотрели более пятисот поправок и предложений, поступивших от других комитетов сената. Комитет проводил свои заседания несколько дней, шли горячие дебаты. Словом, все, кто был заинтересован в нем, имели широкую возможность для конструктивной

работы. Все мои коллеги приняли самое активное участие в улучшении его статей. При такой высокой активности депутатов было бы некорректно говорить о каких-то личных поправках, тем более все личные поправки, если их поддерживают другие депутаты, в таблицу вносятся уже от имени комитета. Наш был головным по этому проекту. Хочу подчеркнуть, что практически все депутаты сената приняли участие либо в рабочей группе, либо на рабочих заседаниях комитета. Это огромный коллективный труд, который сможет ответить на многие вопросы современных трудовых отношений. Естественно, совершенству нет предела. Вполне возможно в недалеком будущем внесение в него новых изменений.

– Пожалуй, кульминационным моментом в вашей работе стало признание ваших заслуг на международном уровне. ОБСЕ учредил совет видных политических деятелей, или Совет мудрецов, который призван разработать рекомендации по будущим реформам ОБСЕ. Как продвигается работа в этом направлении?

– Действительно, мне было оказано высокое доверие. Идею создания такой независимой группы предложил действующий председатель ОБСЕ в 2005 году – министр иностранных дел Словении Дмитрий Рупель. Впервые представитель Казахстана смог – в числе семи видных политических деятелей Европы – принять участие в разработке специального доклада по реформированию ОБСЕ. Мы в течение полугода провели восемь встреч. Каждая встреча, или сессия, как мы ее называли, длилась 3–5 дней. Мы заседали с утра до позднего вечера, проводили множество встреч с различными международными деятелями, официальными представителями международных структур, институтов, слушали их, выступали сами. Я эту трибуну максимально использовал для имиджа страны. Наша группа, которую возглавлял бывший министр иностранных дел Норвегии Кнут Волебак, смогла подготовить развернутый доклад с рекомендациями о реформировании ОБСЕ для рассмотрения на совещании министров иностранных дел стран–членов ОБСЕ. Состоялась презентация доклада на Постоянном совете ОБСЕ с участием всех послов стран–членов ОБСЕ. Прошла очень оживленная, заинтересованная дискуссия. Участники ее высоко оценили работу группы видных политических деятелей, подчеркивая, что такая практика в истории ОБСЕ применяется впервые. Особенно их интересовали взгляды Казахстана – по многим причинам.

Деятельность ОБСЕ за последние годы подвергалась серьезной критике со стороны ряда глав государств стран–членов ОБСЕ. Как известно, основные задачи ОБСЕ определяются в трех измерениях. Это проблемы безопасности, экономики и экологии, а также гуманитарного сотрудничества и прав человека. За последние годы значительно снизилась активность ОБСЕ в области обеспечения безопасности, в сфере экономики и экологии.

Проблемы, связанные с правами человека, как правило, рассматриваются лишь через призму проведения демократических выборов, особенно в странах СНГ. Эти и другие проблемы, связанные с современными вызовами, широко обсуждались в ходе разработки предложений по реформированию ОБСЕ. Наша "семерка" с честью справилась с задачами.

– Вы хорошо знакомы с журналистским цехом. Как бы вы охарактеризовали нынешнее положение СМИ? Обладает ли нынешняя четвертая власть реальными возможностями?

– СМИ всегда были зеркальным отражением своего общества. И не только. Журналисты обладают свойством видеть и чувствовать раньше других. Поэтому они всегда наиболее продвинутая часть общества. Положение СМИ в нашей стране я считаю весьма свободным и самостоятельным. Вполне нормально, когда журналист поддерживает определенный курс правительства, направленный на улучшение благосостояния людей. Но это вовсе не значит, что СМИ или журналисты не могут критиковать пороки и недостатки общества. Плохо, когда отдельные олигархи или финансовые влиятельные группы пытаются использовать СМИ в продвижении своих интересов. Я категорически против тех попыток, когда журналиста стремятся превратить в "орудие". Он, независимо от того, где, в каком издании, под чьим финансовым влиянием работает, должен писать честно, правдиво, справедливо. Это – кредо. Это и есть реальная возможность. Сожалею, что некоторые молодые журналисты слишком поверхностно и торопливо относятся к объектам или процессам, о которых сами хотят писать. Много зависит от самих журналистов, от их профессионализма и компетентности.

– Вы проявили себя как яркий публицист, презентовали несколько книг. Над чем работаете в данный момент?

– Мне интересны происходящие в обществе общественно-политические процессы, проблемы формирования гражданского общества, укрепления государственности. Опубликовал ряд статей, посвященных политологическому анализу национального возрождения, единства нации, общества. В последнее время немало времени уделяю исследованию исторических личностей Казахстана. Пишу общественно-политические портреты современников. В моей памяти свежи многие события последнего периода бывшего советского Казахстана и первых непростых лет становления новой государственности. Это не мемуары в традиционной форме, где автор – главное действующее лицо, которых сейчас море. Надо писать так, как на самом деле происходило. Если писать – только правду, сохраняя восприятие и актуальность того времени, когда происходили описываемые процессы. Если не получается – лучше не писать. Меня порой и удивляют, и обескураживают некоторые воспоминания отдельных

общественных деятелей разного масштаба. Их мемуары часто страдают самолюбованием. Они под эйфорией собственного самомнения становятся непогрешимыми, везде играют "ключевую роль". Семейная, бытовая хроника возводится чуть ли не до идеального образца. В ход идет вся деловая, рутинная бумага – справки, информации, доклады, не представляющие никакой ценности. Сколько сейчас переводится лощеной бумаги на макулатуру?! Я так писать не буду.

– Бывший спикер сената Нуртай Абыкаев стал послом в России. На его место пришел дипломат Токаев. Можно ли рассматривать его кандидатуру в качестве возможного преемника?

– Кстати, если вернуться к началу нашей беседы, Касым-Жомарт Токаев – крупный китаевед, получивший признание как в самом Китае, так и в других странах. Геополитическое положение Казахстана уникальное, место России – особое. Назначение послом Нуртая Абыкаева вновь подтверждает приверженность Казахстана к традиционной дружбе и сотрудничеству с Россией. Что касается вопроса о возможном преемнике, то он относительный. Вряд ли кто-то сегодня может что-либо сказать определенно. Время покажет.